

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛЕНИНСКИЙ ШАХТЕР

ОРГАН ЛЕНИНСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА КПСС
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГАЗЕТА ОСНОВАНА
1 октября 1930 года

№ 138 (12551) Пятница, 18 июля 1980 года

Цена 2 коп.

● Очистникам — надежный фронт!

УХУДШИЛИ РАБОТУ

ТЕХНИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Шахты объединения «Ленинскому» в целом добились в высшем году некоторого улучшения по проведению подготовительных выработок.

План проведения подготовительных выработок за первое полугодие выполнен на 103,6 процента. При плане 79126 метров пройдено 82014 метров, в том числе вскрывающих и приводящих 634 метра, из них дополнительно 2244 метра.

Однако в мае и июне свою работу шахты ухудшили. В мае города объединения «Ленинскому» допустили недостаточность по вскрытию выработок, вскрывших и подготовленных не 586 метров, в проведенном плане плана составил 353 метра.

В июне неудовлетворительно работали шахты имени Кирова и «Кузнецкая», которые задолжали соответственно 2988 метров и 89 метров.

Невыполнение плана

проведения горных выработок некоторыми шахтами привело к отставанию подготовки очистного фронта. На шахтах некоторые забои вводятся несвоевременно, в том числе с разрывом очистного фронта, как, например, на шахте имени Кирова. Здесь 3 очистных забоя были введены с разрывом от 1 до 3 месяцев. На шахте «Кузнецкая» 2 очистных забоя были введены с разрывом до 3 месяцев. Здесь подготовка лав № 258

303, 448 в настоящее время также производится с отступлением от годового плана развития горных работ.

На шахте «Комсомолец», несмотря на выполнение плана проведения подготовительных выработок за счет улучшения работы в июне, 5 очистных забоев готовились в первом полугодии с разрывом от плана развития горных работ от одного до четырех месяцев.

Имеется отставание по проведению уклонов на шахтах имени Кирова, «Комсомолец». На многих шахтах несвоевременно проходят конвейерные и вентиляционные штреки и выработки, отводящие воду, что отрицательно влияет на ритмичную работу лав.

Руководители некоторых шахт недостаточно уделяют внимания выполнению плана проведения подготовительных выработок проходческими бригадами. Из 83 бригад 37, или 44,5 процента, не справились с планом первого полугодия. Их долг составил 3481 метр. Например, на шахте имени Кирова из 16 бригад 11 (70 процентов)

не выполнили план проведения выработок, на шахте «Кузнецкая» из 7 бригад не справились с планом 5 бригад.

Скоростными проходческими бригадами за первое полугодие пройдено 32,3 километра горных выработок, или 39,3 процента от общего объема проведения выработок. Однако бригада П. В. Крокуна шахты имени Кирова не справилась с планом и задолжала 116 метров, а бригада В. А. Тычицкого шахты «Комсомолец» работала неритмично и не выполнила установленных нормативов. Руководители этих шахт недостаточно уделяют внимания организации скоростной проходки горных выработок.

В июле работы по проведению горных выработок ведутся неудовлетворительно, под срывом нахodka плана. Руководителям шахт необходимо принять все организационно-технические меры по недопущению срыва местного плана по проведению выработок. Необходимо направить все усилия в первую очередь на проведение выработок по оконтурированию лав, чтобы не допустить срыва своевременного ввода очистных забоев.

В. ШАСТОВ,
главный технолог по подготовительным работам объединения «Ленинскому».

● Бьем тревогу!

СДВИГОВ НЕТ

— 15960, имени Кирова — 10381 тонна.

Причины неудовлетворительной работы прежние: высокая аварийность горной техники, недостаток очистного фронта, снижавшаяся дисциплина труда.

На шахтах полысаевского куста и без того сложное положение ухудшила недостаточная продуманность инженерно-техническими работниками перехода на тридцатичасовую рабочую неделю. Отсюда на шахтах появился недокомплект горнорабо-

ти техники и низкой дисциплины труда, также остро оказывается отсутствие надежного очистного фронта. Не говоря уже о резерве, здесь очистная линия короче плановой.

Руководители отстающих предприятий в начальном месяце обещали выпрямить положение, но сдвигов нет, а «минус» продолжает увеличиваться.

До конца месяца осталось всего две недели. В этот короткий срок необходимо на отстающих предприятиях проанализировать причины срывов и организовать работу, приложить все силы и умение, чтобы погасить задолженность. В этом долг хвойственных руководителей, общественных организаций.

На шахте «Кузнецкая», кроме высокой аварийнос-

ти, и в смену выходят шесть человек вместо восемь. А значит, ухудшился ремонт горной техники, снизилась производительность труда. Например, на шахте «Октябрьская» она упала на 23 процента.

Сдерживает работу очистников на шахте «Комсомолец» недостаток очистного фронта. Только по этой причине бригада Р. Ф. Путкова — инициатор областного соревнования в течение месяца не вела добычу.

На шахте «Кузнецкая», кроме высокой аварийнос-

ОТВЕТИМ ДЕЛОМ

Недавно прошло открытое собрание коммунистов предприятий коммунальной службы города. Обсуждались задачи партийной организации по достойной встрече XXVI съезда КПСС.

В докладе отмечалось, что трудящиеся коммунального хозяйства с большим вниманием восприняли решения юньинского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС. Обсудив свои резервы и возможности, работники спецавтохозяйства выступили с инициативой — развернуть широкое социалистическое соревнование на встречу съезду КПСС. Об этом говорил в своем выступлении ветеран войны, механик А. Д. Тарасов. Он заявил, что трудящиеся предприятия решили обеспечить выполнение плана второго полугодия к 22 декабря нынешнего года, а план двух месяцев нового года — ко дню открытия съезда.

Большое внимание в докладе, и в выступлениях уделялось усиленнию воспитательной работы с людьми.

Собрание приняло постановление, обязывающее

цеховые парторганизации во время отчетно-выборной кампании еще раз проанализировать свои резервы и возможности по достойной встрече съезда партии, повысить авангардную роль коммунистов в предъездовом соревновании.

П. ВАСИЛЬЕВ,
секретарь партбюро УКХ.

ПЕРЕДОВАЯ БРИГАДА

Хороших показателей добилась бригада А. А. Коротеевой со штабной фабрики объединения «Томь». За йону коллектива выполнены планы на 120—130 процентов, качество пошивов — хорошее.

О. ПЕТРОВА.

НЕДЕЛЯ ЗНАНИЙ

На этой неделе в нашем городе работают лекторы областной организации общества «Знание»: заведующий кафедрой Кузбасского политехнического института кандидат физико-математических наук Г. А. Судеменов и старший преподаватель этого же учебного заведения П. И. Балабанов. Они выступают с лекциями по проблемам внешнеполитической деятельности КПСС.

С большим интересом воспринимают в коллективах предприятий лекции Судеменова по темам «Проблемы войны и мира» и «Сионизм и его сущность». Он побывал у работников ЖЭКА № 3, магазина № 57, столовой № 13. С ним встречаются также трудящиеся железнодорожных станций Ленинск-Кузнецкий-I и Ленинск-Кузнецкий-II, горняки шахт управления «Кольчугинское».

Тема выступления Балабанова — «Социалистический образ жизни и идеологическая борьба».

Он выступит в вагонном депо, перед водителями Кольчугинской и Комсомольской автобаз, работниками обувной и мебельной фабрик. Будут также организованы лекции на ряде агитплощадок города.

А. ГОРОШКО.

ИЗВЕЩЕНИЕ

В августе 1980 года состоится третья сессия Ленинск-Кузнецкого городского Совета народных депутатов, на рассмотрение которой выносится вопрос «Отчет о работе исполнкома городского Совета народных депутатов за 1979 год и 6 месяцев 1980 года».

Извещение предстоящей сессии, исполнком городского Совета обращается к трудящимся города, депутатам, руководителям депутатских групп и общественных организаций с просьбой принять участие в подготовке сессии и высказать свои предложения и критические замечания по рассматриваемому на сессии вопросу.

Ваше предложение и критические замечания будут внимательно изучены и учтены при подготовке решения сессии городского Совета.

Предложения и критические замечания просям направить в горисполком (пр. Кирова, 56, «К сессии городского Совета»).

ГОРИСПОЛКОМ.

На каждую субботу и воскресенье предлагаются разнообразные маршруты двухдневных туристических походов. Проводятся тематические вечера, спортивные соревнования. Организована продажа театральных билетов. По заявкам цехов в распоряжение их коллективов предоставляются базы отдыха.

(ТАСС).

СЛЕДЫ ТЕЛЕТАЙ ПА ● СЛЕДЫ ТЕЛЕТАЙ ПА

По Советскому Союзу

КРИВОЙ РОГ. Нетрудовая производственная база (Днепропетровская область). Прогрессивный ствол и достигший в Кривом Роге сооружений «Юбилейная» на шахте «Юбилейная». Она будет давать в год более четырех миллионов тонн чистого металлического сырья и металлоконструкций. Досрочно завершила все строительные работы, строительные и приступила

к монтажу мощных дробильных установок. Встав на ударную вахту в честь XXVI съезда КПСС, создатели новой шахты обязались сдать ее в эксплуатацию досрочно, к 25 декабря нынешнего года.

МОСКОВСКАЯ. Почти из трех снижен расход металла при изготовлении

новых компрессоров в объединении «Борец». Выпуск этих экономичных и надежных агрегатов позволяет машиностроителям ежегодно сберегать около трех тысяч тонн металла.

БРЯНСК. Быстро доставить и разгрузить смонтированные на заводе блок-боксы компрессорной станции помогают техники, созданные на заводе по ремонту дизельных машин.

Эти саморазгружающиеся автотранспорты предназначены для строительства нефтяных и газовых магистральных трубопроводов. На каждую субботу и воскресенье предлагаются разнообразные маршруты двухдневных туристических походов. Проводятся тематические вечера, спортивные соревнования. Организована продажа театральных билетов. По заявкам цехов в распоряжение их коллективов предоставляются базы отдыха.

АЛМА-АТА. Службу активного отдыха организовали профсоюзные актиности «Алма-Атастрой». Стартовало празднование 20-летия завода «XX лет Октябрь».

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

Немногим более года существует на шахтуправлении «Кольчугинское» первичная организация Всесоюзного общества любителей книги. В ней пока 47 человек.

Немало доброго на счету членов организации. В подготовку и проведение кампании по доскойной встрече юбилея

вождя они внесли свой вклад. А. Ф. Жуков, заместитель главного экономиста по планированию, выступил в предъюбилейные дни с лекцией «Образ Ленина в советской литературе». С большим интересом

БУКЕТ.., В 500 ТОНН

Азербайджанская ССР. Тонкий ароматом роз насыщенный воздух Алазанской долины, где раскинулись плантации Западнотуркменского совхоза-завода эфирномасличных культур.

Ныне цветоводы собирают рекордный по весу букет — 509 тонн. Он «превратился» в розовое масло, которое ждут парфюмеры и кондитеры.

На снимке: работница совхоза Ханум Надирова на плантации.

Фото О. Литвинова.
(Фотохроника ТАСС).

Сосны с кедровыми шишками

Необычная роща раскинулась недалеко от Янугска. На площади 15 гектаров стоят высокие сосны, ветви которых усыпаны кедровыми шишками.

Эти гибриды вывели специалисты местного лесхоза. Они задались целью расширить зону естественного произрастания кедра и стали приживать его к сосне. Эксперимент возглавила инженер Т. Загаева. Начальные опыты дали обнадеживающие результаты: прививаемость оказалась почти 100-процентной. Сейчас уже здесь растут свыше полутора тысяч гибридов, за которыми падают ласковый уход. Нынче осенью впервые будут собраны их семена, которые намечено высаживать же.

Минует время, и в окрестностях Янугска появятся кедровые массивы.

В. НИКОЛАЕВ,
(ТАСС).

Книголюбы действуют

слушали его и книголюбы, и те, кто пока не стал еще членом общества.

Совместно с сотрудниками центральной городской библиотеки имени Крупской была организована в комбинате книжная выставка «Ленин — вождь мирового пролетариата».

Крепко дружат книголюбы шахтуправления и с работниками книжного магазина № 90. Продавцы его — желанные гости на каждом проходящем здесь мероприятии: выставки — продажи книг пользуются у горняков популярностью.

...Иван Григорич уже давно брал по незнакомому полю, временами уточня пояс не то в тумане, не то в дыму, причем в таком густом, что ноги в нем едва-едва переставлялись, как в воде против течения. Он не понимал, где находится, не знал, куда ведет его железнодорожная линия, направления которой все время придерживался, но твердо знал, что надо торопиться, иначе случится непоправимая беда. Какая беда, он тоже представил, но чувство тревоги заставляло его быстрее двигать непослушными, тяжелыми, будто сделанными из набрякшей ваты ногами. Куда подевались его боевые друзья Илья Молодцов, Сережа Скрибен и сержант Фомичев, он тоже не знал, хотя помнил, что за линию фронта прошлой ночью они удалились вчетвером. Иного несет он, такого угловатого и тяжелого? Захваченного «языка» или кого из своих?

— Эй, дедуна! Иди сюда! — вдруг услышал он из глубины тумана от железнодорожного полотна. Сердце его тревожно ехнуло и остановилось. «Вот и Попался!» — подумал Иван Григорич, однако продолжал шагать, будто ничего не слышал. Мелькнула надежда: «Может, не моя? Я же еще молодой, а зовут какого то дедуна?». Но ноги переступали вроде в пустоте, вперед он почуял не про движался.

— Иди-иди, дедуна, не бойся, — опять позвал его голос, покиавшийся знакомым и не страшным.

Понадавливший на природную находчивость, которая тут, на фронте, уже десятки раз выручала Ивана Григорича из беды, он повернул на голос.

На склоне насыпи на лоне лежал парень не парень, но и не мальчишка в засаленной фуфайке, в ботинках на босу ногу, худощавый, бледный и с папиросой в зубах.

«Откуда ж папиросы? — мелькнуло у Ивана Григорича.

— Ведь же только

комсоставу выдают, а этот, вроде, гражданик...».

— Что, дедуна, грибов набрал? — спросил парень, далеко цыкнув слюной сквозь зубы.

— Грибов... — ответил Иван Григорич и опустил свою ношу.

К его удивлению, это и в самом деле оказалась корзина с грибами. Вот здорово, а где же тот, которого он с т-

свою очередь, книголюбы помогают книготоргу вести закуп журналов и книг у населения. Лишь в этом году ими закуплено книг более чем на 700 рублей. Активно действуют и общественные распространители. Лучшие из них — Г. И. Давидович, заместитель председателя шахткома, В. М. Никитин, заместитель начальника участка ВШТ-1, и другие.

Лето — пора отпусков. Поэтому больших мероприятий не проводится. Их заменили «камерные», рассчитанные только на любителей литературы определенной тематики,

жанра. С удовольствием участвовали почитатели таланта Романа Роллана в диспуте по его произведению «Жан Кристофф». Интересно прошли тематические вечера советской поэзии. Словом, дней сорок, что проводятся почти еженедельно, книголюбы шахтуправления ждут с нетерпением: общение друг с другом стало им необходимым.

Ю. ДАНЬКО.

Иван Григорич уже давно брал по незнакомому полю, временами уточня пояс не то в тумане, не то в дыму, причем в таком густом, что ноги в нем едва-едва переставлялись, как в воде против течения. Он не понимал, где находится, не знал, куда ведет его железнодорожная линия, направления которой все время придерживался, но твердо знал, что надо торопиться, иначе случится непоправимая беда. Какая беда, он тоже представил, но чувство тревоги заставляло его быстрее двигать непослушными, тяжелыми, будто сделанными из набрякшей ваты ногами. Куда подевались его боевые друзья Илья Молодцов, Сережа Скрибен и сержант Фомичев, он тоже не знал, хотя помнил, что за линию фронта прошлой ночью они удалились вчетвером. Иного несет он, такого угловатого и тяжелого? Захваченного «языка» или кого из своих?

Иван Григорич уже давно брал по незнакомому полю, временами уточня пояс не то в тумане, не то в дыму, причем в таком густом, что ноги в нем едва-едва переставлялись, как в воде против течения. Он не понимал, где находится, не знал, куда ведет его железнодорожная линия, направления которой все время придерживался, но твердо знал, что надо торопиться, иначе случится непоправимая беда. Какая беда, он тоже представил, но чувство тревоги заставляло его быстрее двигать непослушными, тяжелыми, будто сделанными из набрякшей ваты ногами. Куда подевались его боевые друзья Илья Молодцов, Сережа Скрибен и сержант Фомичев, он тоже не знал, хотя помнил, что за линию фронта прошлой ночью они удалились вчетвером. Иного несет он, такого угловатого и тяжелого? Захваченного «языка» или кого из своих?

Иван Григорич уже давно брал по незнакомому полю, временами уточня пояс не то в тумане, не то в дыму, причем в таком густом, что ноги в нем едва-едва переставлялись, как в воде против течения. Он не понимал, где находится, не знал, куда ведет его железнодорожная линия, направления которой все время придерживался, но твердо знал, что надо торопиться, иначе случится непоправимая беда. Какая беда, он тоже представил, но чувство тревоги заставляло его быстрее двигать непослушными, тяжелыми, будто сделанными из набрякшей ваты ногами. Куда подевались его боевые друзья Илья Молодцов, Сережа Скрибен и сержант Фомичев, он тоже не знал, хотя помнил, что за линию фронта прошлой ночью они удалились вчетвером. Иного несет он, такого угловатого и тяжелого? Захваченного «языка» или кого из своих?

Иван Григорич уже давно брал по незнакомому полю, временами уточня пояс не то в тумане, не то в дыму, причем в таком густом, что ноги в нем едва-едва переставлялись, как в воде против течения. Он не понимал, где находится, не знал, куда ведет его железнодорожная линия, направления которой все время придерживался, но твердо знал, что надо торопиться, иначе случится непоправимая беда. Какая беда, он тоже представил, но чувство тревоги заставляло его быстрее двигать непослушными, тяжелыми, будто сделанными из набрякшей ваты ногами. Куда подевались его боевые друзья Илья Молодцов, Сережа Скрибен и сержант Фомичев, он тоже не знал, хотя помнил, что за линию фронта прошлой ночью они удалились вчетвером. Иного несет он, такого угловатого и тяжелого? Захваченного «языка» или кого из своих?

Иван Григорич уже давно брал по незнакомому полю, временами уточня пояс не то в тумане, не то в дыму, причем в таком густом, что ноги в нем едва-едва переставлялись, как в воде против течения. Он не понимал, где находится, не знал, куда ведет его железнодорожная линия, направления которой все время придерживался, но твердо знал, что надо торопиться, иначе случится непоправимая беда. Какая беда, он тоже представил, но чувство тревоги заставляло его быстрее двигать непослушными, тяжелыми, будто сделанными из набрякшей ваты ногами. Куда подевались его боевые друзья Илья Молодцов, Сережа Скрибен и сержант Фомичев, он тоже не знал, хотя помнил, что за линию фронта прошлой ночью они удалились вчетвером. Иного несет он, такого угловатого и тяжелого? Захваченного «языка» или кого из своих?

Иван Григорич уже давно брал по незнакомому полю, временами уточня пояс не то в тумане, не то в дыму, причем в таком густом, что ноги в нем едва-едва переставлялись, как в воде против течения. Он не понимал, где находится, не знал, куда ведет его железнодорожная линия, направления которой все время придерживался, но твердо знал, что надо торопиться, иначе случится непоправимая беда. Какая беда, он тоже представил, но чувство тревоги заставляло его быстрее двигать непослушными, тяжелыми, будто сделанными из набрякшей ваты ногами. Куда подевались его боевые друзья Илья Молодцов, Сережа Скрибен и сержант Фомичев, он тоже не знал, хотя помнил, что за линию фронта прошлой ночью они удалились вчетвером. Иного несет он, такого угловатого и тяжелого? Захваченного «языка» или кого из своих?

Иван Григорич уже давно брал по незнакомому полю, временами уточня пояс не то в тумане, не то в дыму, причем в таком густом, что ноги в нем едва-едва переставлялись, как в воде против течения. Он не понимал, где находится, не знал, куда ведет его железнодорожная линия, направления которой все время придерживался, но твердо знал, что надо торопиться, иначе случится непоправимая беда. Какая беда, он тоже представил, но чувство тревоги заставляло его быстрее двигать непослушными, тяжелыми, будто сделанными из набрякшей ваты ногами. Куда подевались его боевые друзья Илья Молодцов, Сережа Скрибен и сержант Фомичев, он тоже не знал, хотя помнил, что за линию фронта прошлой ночью они удалились вчетвером. Иного несет он, такого угловатого и тяжелого? Захваченного «языка» или кого из своих?

Иван Григорич уже давно брал по незнакомому полю, временами уточня пояс не то в тумане, не то в дыму, причем в таком густом, что ноги в нем едва-едва переставлялись, как в воде против течения. Он не понимал, где находится, не знал, куда ведет его железнодорожная линия, направления которой все время придерживался, но твердо знал, что надо торопиться, иначе случится непоправимая беда. Какая беда, он тоже представил, но чувство тревоги заставляло его быстрее двигать непослушными, тяжелыми, будто сделанными из набрякшей ваты ногами. Куда подевались его боевые друзья Илья Молодцов, Сережа Скрибен и сержант Фомичев, он тоже не знал, хотя помнил, что за линию фронта прошлой ночью они удалились вчетвером. Иного несет он, такого угловатого и тяжелого? Захваченного «языка» или кого из своих?

Иван Григорич уже давно брал по незнакомому полю, временами уточня пояс не то в тумане, не то в дыму, причем в таком густом, что ноги в нем едва-едва переставлялись, как в воде против течения. Он не понимал, где находится, не знал, куда ведет его железнодорожная линия, направления которой все время придерживался, но твердо знал, что надо торопиться, иначе случится непоправимая беда. Какая беда, он тоже представил, но чувство тревоги заставляло его быстрее двигать непослушными, тяжелыми, будто сделанными из набрякшей ваты ногами. Куда подевались его боевые друзья Илья Молодцов, Сережа Скрибен и сержант Фомичев, он тоже не знал, хотя помнил, что за линию фронта прошлой ночью они удалились вчетвером. Иного несет он, такого угловатого и тяжелого? Захваченного «языка» или кого из своих?

Иван Григорич уже давно брал по незнакомому полю, временами уточня пояс не то в тумане, не то в дыму, причем в таком густом, что ноги в нем едва-едва переставлялись, как в воде против течения. Он не понимал, где находится, не знал, куда ведет его железнодорожная линия, направления которой все время придерживался, но твердо знал, что надо торопиться, иначе случится непоправимая беда. Какая беда, он тоже представил, но чувство тревоги заставляло его быстрее двигать непослушными, тяжелыми, будто сделанными из набрякшей ваты ногами. Куда подевались его боевые друзья Илья Молодцов, Сережа Скрибен и сержант Фомичев, он тоже не знал, хотя помнил, что за линию фронта прошлой ночью они удалились вчетвером. Иного несет он, такого угловатого и тяжелого? Захваченного «языка» или кого из своих?

Иван Григорич уже давно брал по незнакомому полю, временами уточня пояс не то в тумане, не то в дыму, причем в таком густом, что ноги в нем едва-едва переставлялись, как в воде против течения. Он не понимал, где находится, не знал, куда ведет его железнодорожная линия, направления которой все время придерживался, но твердо знал, что надо торопиться, иначе случится непоправимая беда. Какая беда, он тоже представил, но чувство тревоги заставляло его быстрее двигать непослушными, тяжелыми, будто сделанными из набрякшей ваты ногами. Куда подевались его боевые друзья Илья Молодцов, Сережа Скрибен и сержант Фомичев, он тоже не знал, хотя помнил, что за линию фронта прошлой ночью они удалились вчетвером. Иного несет он, такого угловатого и тяжелого? Захваченного «языка» или кого из своих?

Иван Григорич уже давно брал по незнакомому полю, временами уточня пояс не то в тумане, не то в дыму, причем в таком густом, что ноги в нем едва-едва переставлялись, как в воде против течения. Он не понимал, где находится, не знал, куда ведет его железнодорожная линия, направления которой все время придерживался, но твердо знал, что надо торопиться, иначе случится непоправимая беда. Какая беда, он тоже представил, но чувство тревоги заставляло его быстрее двигать непослушными, тяжелыми, будто сделанными из набрякшей ваты ногами. Куда подевались его боевые друзья Илья Молодцов, Сережа Скрибен и сержант Фомичев, он тоже не знал, хотя помнил, что за линию фронта прошлой ночью они удалились вчетвером. Иного несет он, такого угловатого и тяжелого? Захваченного «языка» или кого из своих?

Иван Григорич уже давно брал по незнакомому полю, временами уточня пояс не то в тумане, не то в дыму, причем в таком густом, что ноги в нем едва-едва переставлялись, как в воде против течения. Он не понимал, где находится, не знал, куда ведет его железнодорожная линия, направления которой все время придерживался, но твердо знал, что надо торопиться, иначе случится непоправимая беда. Какая беда, он тоже представил, но чувство тревоги заставляло его быстрее двигать непослушными, тяжелыми, будто сделанными из набрякшей ваты ногами. Куда подевались его боевые друзья Илья Молодцов, Сережа Скрибен и сержант Фомичев, он тоже не знал, хотя помнил, что за линию фронта прошлой ночью они удалились вчетвером. Иного несет он, такого угловатого и тяжелого? Захваченного «языка» или кого из своих?

Иван Григорич уже давно брал по незнакомому полю, временами уточня пояс не то в тумане, не то в дыму, причем в таком густом, что ноги в нем едва-едва переставлялись, как в воде против течения. Он не понимал, где находится, не знал, куда ведет его железнодорожная линия, направления которой все время придерживался, но твердо знал, что надо торопиться, иначе случится непоправимая беда. Какая беда, он тоже представил, но чувство тревоги заставляло его быстрее двигать непослушными, тяжелыми, будто сделанными из набрякшей ваты ногами. Куда подевались его боевые друзья Илья Молодцов, Сережа Скрибен и сержант Фомичев, он тоже не знал, хотя помнил, что за линию фронта прошлой ночью они удалились вчетвером. Иного несет он, такого угловатого и тяжелого? Захваченного «языка» или кого из своих?

</